

Евгений Петросян третий раз в Омске. Много лет назад он впервые приехал в город на Иртыше в программе «В жизни раз бывает 18 лет», сделанной выпускниками Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства. Потом побывал у нас с оркестром легендарного Леонида Утесова. И вот ныне заслуженный артист РСФСР Евгений Петросян привез свой небольшой эстрадный коллектив, который показывает новую программу «Инвентаризация-89». Он «инвентаризирует», ставит на заметку или

на всеобщее осмеяние то, что мешает нам быть сильными, честными и добрыми людьми. Пересказывать интермедии, монологи Петросяна — бесполезное дело. Можно только чуть приоткрыть приемы, которыми пользуется артист. Сначала он словами своего героя, какого-нибудь недотепы, рассказывает о горько-смешных фактах нашей жизни. И на эстраде мы видим недотепу или доморощенного мудреца... и смеемся вместе с ним. Но потом как-то незаметно и неожиданно герой Петросяна превращается в

Евгений ПЕТРОСЯН:

«ПИШУ КНИГУ ОБ ЭСТРАДЕ...»

публициста, вопрошающего: почему же так происходит?! И в вопросе не недоумение, а ясная позиция — как надо жить, как поступать. Поэтому волны смеха, сотрясающие комплекс «Иртыш», чередуются с минутами раздумий, с минутами праведного гнева и на бюрократов, и на людей, сваливающих все на погоду, на чужого дядю и т. д. Евгений Петросян, негодуя и смеясь, делает нас своими единомышленниками.

Концерт окончен. Иду в гримерную артиста с просьбой рассказать о секретах эстрадного сатирика. Итак...

— Раньше девизом эстрадных сатириков было выражение: «Утром в газете — вечером в куплете». Но пользовались этим правилом в незапамятные времена, а до последнего времени — до поры перестройки и гласности — смотрели как на фантастику. Вы же, Евгений Ваганович, говорите с эстрады о проблемах и деталях нашей бурной жизни, которые еще не заштамповались, на которые общество еще не отреагировало: как же поступать в том или ином случае? Например, «противоречивые» аплодисменты на Съезде народных депутатов в одном из ваших сатирических монологов оценены следующим пассажем: «Ну и что, что я из московской группы. У меня еще есть две минуты: я укладываюсь. И не захлопывайте меня: я не дверь»...

— Сатирик в идеале должен опережать газету. Зачем я буду говорить о том, что все только что прочитали? Надо обращать внимание на те вещи, факты, слова, дела, которые общество еще не успело взвесить на своих сложных весах. Например, я первым заговорил о необходимости вернуть городам и улицам их исторические имена... И, конечно, услышал в ответ не только аплодисменты...

Но злободневнее газеты быть непросто, надо работать, как говорится, на ходу. Раньше эстрадные программы звучали не только месяцами, но и годами. Сейчас я меняю репертуар через 3-4 месяца. Я знаю, есть мнение, что сейчас, мол, сатирика-писателям и артистам стало легче: можно говорить практически обо всем. Говорить-то можно, но на эстраде важно не только слово, но и твоя позиция. Более того, и мы, сатирики, и зрители, должны еще учиться... смеяться над собой. Это очень важно понять: смеешься — значит, у тебя есть силы, есть воля, есть стремление бороться с бедами и промахами. Известен факт: генерал де Голль награждал орденами и медалями сатириков, которые, в частности, не щадили и его самолюбия. И большая мудрость в том, что рядом с перестройкой развивается гласность: гласность нужна нам как психологическая основа,

она питает, вырабатывает умение видеть себя со стороны и научит принимать критику как норму жизни. Приходилось слышать от разных людей, знающих эстраду, в том числе от писателя-сатирика Сергея Кондратьева, участвующего в театре Евгения Петросяна, что не все люди, профессионально связанные с эстрадной сатирой, выдержали темп, уровень, предложенный нашим временем, не у всех хватило сил и таланта реагировать на крутые повороты жизни, не у всех достало мужества говорить о сегодняшних болезнях, точках Петросян же вечным темам, о которых можно говорить вполнакала сердца, души и ума, предпочел разговаривать о дне сегодняшнем, в котором много-много горького.

— Специально для меня сейчас пишут Михаил Задорнов, Аркадий Хайт, Сергей Кондратьев, Вячеслав Палеяко... Как мы работаем? Мы кашу варим вместе. Ход, идею монолога могу придумать и я. Писатель наращивает схему фактами. Садимся, читаем вслушиваемся, дорабатываем. 7-8 вариантов — это обычная, привычная норма работы до выхода на эстраду. Но работа над монологом продолжается и после премьеры. Талант писателя — эстрадного сатирика должен быть учликан. Он должен не только писать смешно, но давать информацию столь кон-

центрированно, столь неожиданно, чтобы наша обыденность становилась открытием. Сейчас по заказу издательства «Искусство» я пишу книгу о природе комического. Мы живем в бурное, революционное время, когда юмор столь близок к трагедии. — Сейчас надо работать только на остром лезвии, которое диктует, зовет к риску, ибо от великого до смешного один шаг. В первой части книги я рассказываю свою биографию через биографию эстрады (на которой работаю уже скоро 30 лет). Во второй части размышляю о качествах, необходимых артисту эстрады и зрителю. Да, я считаю, что надо готовить зрителя и слушателя не только классической музыки и балета, но и эстрадного зрителя, ибо он партнер эстрадных сатириков, он критик и своеобразная госприемка наших программ. И нередко после встречи с ним номер порой переделывается, не говоря уже о том, что мы, сатирики, растем вместе с нашими слушателями.

И не случайно в заключении эстрадного спектакля Евгений Петросян объясняется зрителю в любви и призывает его быть сочувственным, добрым и учиться улыбаться, смеяться, чтобы быть сильнее в жизни, которую преподнесла нам общая судьба.

В. ЧЕКМАРЕВ.

Фото С. ГАЦКО.